

О.В. Слонь

Сегментация лирического текста как способ решения проблем композиции

Вопросами композиции занималось несколько поколений литературоведов. Впервые этими вопросами занимались сторонники формального метода: В.М. Жирмунский [1], Б.М. Эйхенбаум [2], Б.В. Томашевский [3]. В 60-70-е годы при изучении композиции учёные В.В. Кожин [4], Л.Я. Гинзбург [5], Т.И. Сильман [6] сделали центром внимания содержательную композицию литературного произведения, т.е. движение тем и мотивов. Начиная с 80-х годов большинство учёных, исследовавших композицию, стремились синтезировать оба эти подхода, о чём свидетельствуют работы Е.Г. Эткинда [7], М.Л. Гаспарова [8], М.М. Гиршмана [9], Л.В. Чернец [10], О.Б. Марковой [11], Л.Г. Кайды [12], Ю.М. Никишова [13], В.В. Савельевой [14], С.А. Матяш [15] и др. Вышеперечисленные учёные подходят к изучению композиции с точки зрения образно-тематического и формально-стихового единства.

Композицию как литературоведческую категорию можно интерпретировать в узком и широком смысле слова. В фундаментальном труде «Теория литературы. Роды и жанры» автор статьи о композиции В.В. Кожин [4] решительно настаивал на сужении объёма понятия этого термина, который, по его мнению, должен обозначать последовательность композиционных единиц. Единицей композиции является «<...> такой отрезок произведения, в рамках границ которого сохраняется одна определённая форма (или один способ, ракурс) литературного изображения» [4, с.433]. Позднее в литературоведении возобладала концепция более широкого толкования термина «композиция» (композиция сюжета, композиция образов, метрическая композиция, субъективный строй и др.). Но работа В.В. Кожина для нас важна, во-первых, пафосом содержательной